

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 18.

15 Сентября 1900 г.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Отдѣль официальный.

Епархіальныя извѣстія.

Резолюціею Его Преосвященства *Агаѳангела*, Епископа Рижскаго и Митавскаго отъ 7 сентября настоятель Рижскаго кафедральнаго собора Протоіерей *Василій Князевъ*, по прошенію, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и болѣзни, уволенъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ настоятелемъ ключарь собора священникъ *Владимір Плиссъ*, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. Ключаремъ собора назначенъ соборный священникъ *Николай Лейсманъ*, а открывавшаяся, вслѣдствіе сего назначенія, вакансія соборнаго священника предоставлена смотрителю духовнаго училища Протоіерею *Михаилу Сушкову*.

Рукоположены Его Преосвященствомъ во священника 29 августа псаломщикъ *Кокенгузенской* церкви *Павель Эмсинъ* къ *Кюльцемской* церкви, 8 сентября законоучитель *Юрьевской* мужской гимназіи *Стефанъ Өокко* и 11 сентября учитель *Рижскаго Покровскаго* училища *Василій Руппертъ* къ *Сунцельской* церкви.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна **пять** рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

еніи грѣховъ
смерти, то
влениемъ все
ывають надъ
зрѣшительной
рдією Печер
просиль мо
родъ свой
имона и тогда
, неотступно
Преп. Феодо
твы. Симонъ
въ руки послѣ
шло обыкно
ую молитву,
ые: такъ св.
гнувъ правую
й. (Тамъ-же)

оряженія: Имен
азъ Святѣйшаго
50-лѣтія суще
бря 1900 года.
ь духовно-учеб
ческими свѣдѣ
зда духовенства
славнаго храма
нскаго уѣзднаго
йшее сокровище
Источникъ па

Владиміръ Плиссъ
б. домъ.

Опредѣлены: псаломщикомъ окончившій курсъ въ Прибалтійской учительской семинаріи Иванъ Розинъ къ Кальценауской церкви и просфорней вдова псаломщика Юлія Гербачевская къ Фабіановской церкви.

Перемѣщены: псаломщики церковей Полаугенской — Петръ Стуритъ къ Митавскому собору, Кальценауской — Василій Брежгисъ къ Фестенской церкви и Пигавольдской — Иванъ Нюпикъ къ Аренбургской церкви.

Уволены, по прошенію, отъ службы по Рижскому енархіальному вѣдомству псаломщики церковей Лембургской Димитрій Квѣситъ и Аренбургской — Алексѣй Таркнеа.

Утвержденъ церковнымъ старостой крестьянинъ Ланаецкой волости Иванъ Кяхри къ Малунской церкви на 3-е трехлѣтіе съ 28 августа.

Имѣются вакантныя мѣста псаломщиковъ при церквахъ: Черносельской Единовѣрческой, Лембургской, Полаугенской и Пигавольдской.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта отъ 1 сентября 1900 года:

1) Кончившій курсъ Рижской Духовной Семинаріи Иванъ Янсонъ опредѣленъ учителемъ школы при фабрикѣ въ Страденгоффъ.

2) Учительница Либавской дѣвичьей приходской школы М. Гринвальдъ, согласно прошенію, уволена отъ должности, а на ея мѣсто опредѣлена кончившая курсъ Илдукстскаго женскаго духовнаго училища Лидія Богоносцева.

3) Учитель Ревельскаго Преображенскаго приходскаго мужскаго училища С. Морозовъ, согласно прошенію, уволень отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ кончившій курсъ Псковской Учительской Семинаріи М. Васильевъ.

4) Учитель Мореской вспомогательной школы Я. Нейманъ за поступленіемъ на службу въ Акцизное вѣдомство, уволень

отъ долж
приходск

5)

Кайласъ

Гутмансб

6)

Юргенсо

вспомогат

7)

Ю. Мигл

его мѣст

Семинарі

8)

Томсонъ

9)

теръ, за

лень отъ

курсъ Ар

10)

перемѣще

скаго пр

11)

льнъ, въ

Прото

сѣт

Слу

духовенст

вомъ хоз

выгодахъ

причтовъ,

и самый

Постанов

отъ должности, а на его мѣсто опредѣлена имѣющая званіе приходской учительницы Евгенія Киршь.

5) Учитель Вольденгофской вспомогательной школы Я. Кайласъ перемѣщенъ на должность помощника учителя при Гутмансбахской приходской школѣ.

6) Учитель Фриденталяской вспомогательной школы В. Юргенсонъ перемѣщенъ на должность учителя при Пахельской вспомогательной школѣ.

7) Помощникъ учителя Газенпотской приходской школы Ю. Мигла, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ кончившій курсъ Псковской учительской Семинаріи А. Пауликъ.

8) Кончившій курсъ Рижской Духовной Семинаріи Х. Томсонъ опредѣленъ учителемъ Дуббельнской приходской школы.

9) Учитель Рессарсгофской вспомогательной школы И. Лютеръ, за поступленіемъ на службу въ Акцизное вѣдомство, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ кончившій курсъ Аренсбургской приходской школы А. Куускюль.

10) Учитель Ваккусской вспомогательной школы И. Артось перемѣщенъ къ Ярьякской вспомогательной школѣ, Куркундскаго прихода.

11) Учитель Видальской вспомогательной школы И. Аболынь, въ виду закрытія школы, уволенъ отъ должности.

Протоколы засѣданій XXIV епархіальнаго съѣзда духовенства Рижской епархіи.

Отъ 26 октября 1899 г. № 45.

Слушали докладъ комиссіи, назначенной 24 съездомъ духовенства Рижской епархіи объ исправленіи правилъ о полево́мъ хозяйствѣ и о производствѣ расчетовъ въ земельныхъ выгодахъ между выбывающими и вновь поступающими членами причтовъ, составленныхъ 23 съездомъ духовенства въ 1893 году, и самый проектъ новыхъ правилъ, составленный сею комиссію.

Постановили: Заслушанный и исправленный въ нужныхъ мѣстахъ

въ общемъ засѣданіи сѣзда проэктъ новыхъ правилъ признанъ удовлетворяющимъ современнымъ нуждамъ духовенства, а по сему его одобрить и ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи новыхъ правилъ и введеніи ихъ въ жизнь. На протоколѣ этомъ Его Преосвященствомъ 26 октября 1899 г. за № 2608 дана резолюція такая: Утвержденныя мною правила о полевомъ хозяйствѣ принять къ руководству и ввести въ дѣйствіе.

П Р А В И Л А

о полевомъ хозяйствѣ и о производствѣ расчетовъ въ земельныхъ выгодахъ между выбывающими и вновь поступающими членами, составленныя 24 Епархіальнымъ сѣздомъ духовенства Рижской епархіи.

1.

Для наблюденія за полевымъ хозяйствомъ и хозяйственными постройками въ каждомъ благочиніи избирается поземельная коммиссія изъ священниковъ (за исключеніемъ благочиннаго), состоящая изъ трехъ членовъ:—предсѣдателя и двухъ членовъ. Замѣстителями ихъ избираются два кандидата. Предсѣдатель коммиссіи — членъ постоянный и есть дѣлопроизводитель оной. Коммиссія избирается на пять лѣтъ благочинническими сѣздами и утверждается Епархіальнымъ Начальствомъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Коммиссія исполняетъ порученія Епархіальнаго Начальства, касающіяся земельныхъ надѣловъ причтовъ, — напр., раздѣла земли между ними и ихъ членами, осмотра казенныхъ зданій, уясненій претензій и споровъ по пользованію причтами земельнымъ надѣломъ, наблюденія за правильнымъ веденіемъ хозяйства, исправныхъ содержаніемъ казенныхъ построекъ, пользованіемъ лѣсомъ, ловлею рыбы и пр. Коммиссія исполняетъ порученія причтовъ и ихъ членовъ по расчету ихъ съ преемниками за возведенныя предшественниками зданія, разныя улучшенія, продукты, обработку и обсѣменение земли, инвентарь и пр.

Примѣчаніе. Для малыхъ сосѣднихъ благочиній можетъ быть одна коммиссія,—а въ большихъ и двѣ, по усмотрѣнію благочинническихъ собраній.

2.

При производствѣ расчетовъ между выбывающими и вступающими членами причтовъ, при несогласіи сторонъ рѣшеніемъ комиссіи, дѣло переносится во вторую инстанцію — *третейскій судъ*, который состоитъ изъ председателя прежней комиссіи и двухъ новыхъ членовъ, избираемыхъ каждой стороной по своему усмотрѣнію. Рѣшеніе третейскаго суда окончательное и безапелляціонное.

3.

Всѣ причты, имѣющіе земельные надѣлы и хозяйственныя постройки обязаны имѣть книги за шнуромъ и печатію благочиннаго, куда вносится подробная опись хозяйственнымъ постройкамъ, расходъ на ремонтъ и возведеніе новыхъ построекъ съ росписками получателей денегъ и акты осмотра и расчетовъ комиссій. Акты рѣшеній комиссій председатель оной представляетъ въ Консисторію.

4.

Контракты на долгосрочную аренду земли, прежде утвержденія ихъ Консисторіею, должны быть рассмотрѣны поземельной комиссіей и заключаемы на срокъ не менѣе 6 лѣтъ.

5.

Зданія и капитальныя починки производятся не иначе, какъ съ согласія комиссіи, которая предварительно разсматриваетъ и утверждаетъ смѣту, а по окончаніи работъ, свидѣтельствуетъ зданія и расходы по постройкѣ и составляетъ объ этомъ актъ. Постройки и ремонтъ, произведенныя безъ разрѣшенія комиссіи, расчету не подлежатъ.

6.

При рѣшеніи дѣлъ, касающихся построекъ и другихъ расчетовъ, комиссія выѣзжаетъ на мѣсто, если того требуютъ обстоятельства, или же председателемъ поручается одному изъ членовъ составить докладъ, который и разсматривается затѣмъ всею комиссіею. При выѣздахъ на мѣсто комиссіи получаютъ отъ заинтересованныхъ сторонъ путевые расходы.

7.

При передачѣ построекъ и другихъ хозяйственныхъ статей однимъ лицомъ другому, комиссія устанавливаетъ цѣнность зданій и всего передаваемого — въ моментъ передачи ихъ, въ сравненію съ первоначальной стоимостью. Для сего принимается во вниманіе цѣль, польза и необходимость передаваемого, — прочность и матеріаль, изъ котораго зданіе построено, — почва мѣсто, на которомъ постройка воздвигнута, — возможная долговѣчность существованія ея, мѣстныя цѣны на трудъ и матеріалъ и пр. Къ необходимымъ хозяйственнымъ постройкамъ относятся жилой домъ для арендатора или работниковъ, скотный дворъ, рей съ гумномъ, амбаръ, погребъ, сарай для соломы, сѣна, мякины, бани, колодцы и заборы.

8.

Размѣръ платы за постройки рассчитывается по оцѣнкѣ зданій комиссіей по § 7. Если преемникъ не въ состояніи заплатить предшественнику при поступленіи всей стоимости строеній, за сельско-хозяйственныя насажденія и улучшенія сполна вдругъ, то обязанъ ему уплачивать ежегодно половинную часть арендныхъ денегъ, если земля отдается въ денежную аренду и половинную часть дохода съ земли, обрабатываемой самимъ причтомъ, по оцѣнкѣ сего дохода комиссіей, съ платою 3% въ годъ съ неуплаченнаго капитала.

9.

На основаніи §§ 7 и 8 сихъ правилъ комиссія производитъ расчетъ по постройкамъ и другимъ сельско-хозяйственнымъ статьямъ, кои произведены арендаторомъ въ счетъ арендной платы.

10.

Если арендная плата съ земель сокращается вслѣдствіе крупныхъ улучшеній пахатной земли, покосовъ и осушеній болотъ и пр. имѣющихъ принести значительный доходъ, по окончаніи аренднаго срока, то расчетъ за это съ предмѣстникомъ комиссія производитъ на общихъ основаніяхъ §§ 7 и 8.

11.

Расходы на прорытіе новыхъ канавъ на сѣнокосахъ и поляхъ, при исправномъ содержаніи ихъ, уплачиваются предмѣстнику сполна, на основаніи §§ 7 и 8.

12.

За сады съ ягодными кустами и плодовыми деревьями производится расчетъ по мѣстнымъ цѣнамъ на основаніи §§ 7 и 8. Высшая цѣна плодоваго дерева 5 рублей, ягоднаго куста 30 копѣекъ.

13.

На основаніи §§ 7 и 8 производится расчетъ за устройство новыхъ полей, луговъ и лѣсонасажденія.

14.

При перемѣщеніяхъ, если земля отдана съ аренды, земельная аренда дѣлится между предмѣстникомъ и преемникомъ помѣсячно. Днемъ перемѣщенія считается день подписи указа о перемѣщеніи. Началомъ же экономическаго года — считать 1-е апрѣля.

15.

Предмѣстникъ при обработкѣ земли своими средствами, при перемѣщеніи въ первые четыре мѣсяца экономическаго года, — получаетъ отъ намѣстника вознагражденіе за обработку полей и за сѣмена, а также доходъ съ обработанной земли, за время отъ начала экономическаго года до времени перемѣщенія, по цѣнамъ, по какимъ подобныя земли въ той мѣстности отдаются въ аренду, — произведеніями же земли пользуется преемникъ.

16.

При перемѣщеніяхъ послѣ первыхъ четырехъ мѣсяцевъ экономическаго года, предмѣстникъ, при обработкѣ земли своими средствами, получаетъ весь хлѣбъ имъ посѣянный, преемникъ же уплачиваетъ ему за приготовку полей къ предстоящему посѣву, за снятіе сѣна, за сѣмена клевера и тимоеевки, ржи и озимой пшеницы, если таковыя уже посѣяны для слѣдующаго

года, а взаменъ получаетъ бесплатно все сѣно, солому, мякину и удобреніе. Но предмѣстникъ удовлетворяетъ преемника платою за землю, по расчету времени отъ начала службы его въ приходѣ до начала слѣдующаго экономическаго года по мѣстнымъ цѣнамъ.

17.

Преемникъ, получая отъ предмѣстника весь клеверъ, посѣянный въ предъидущемъ году, уплачиваетъ не только за сѣмена и уборку, а также и за землю клеверомъ занятую, по мѣстнымъ цѣнамъ.

18.

Если земля отдана съ исполу, то выбывающій получаетъ вознагражденіе за сѣмена и причитающуюся ему денежную часть дохода съ обработанной земли, за время отъ начала экономическаго года до времени перемѣщенія по мѣстнымъ цѣнамъ, — условія же, заключенныя между предшественникомъ и половищикомъ, не нарушаются.

19.

Веденіе земельного хозяйства на земляхъ церковно-причтовыхъ и школьныхъ должно быть, по возможности, системы многопольной съ травосѣяніемъ. Не должно истощать землю сильно-истощающими растеніями — льномъ, горохомъ и т. д. Поставляется правиломъ, что льномъ можно засѣвать не болѣе 1/10 части яровыхъ полей.

20.

Членамъ причта рѣшительно воспрещается продавать на сторону съ причтовой земли кормъ-сѣно, клеверъ, солому, мякину, равно и навозъ, но для своей надобности причтъ можетъ пользоваться необходимымъ количествомъ сѣна и соломы для корма и подстилки, даже и въ такомъ случаѣ, если навозъ отъ этого корма не можетъ быть по отдаленности возвращенъ причтовой землѣ; въ случаѣ продажи этого навоза, вырученныя отъ продажи деньги должны быть употреблены на удобренія причтовой земли.

21.

Земельныя комиссіи опредѣляютъ денежную доходность каждой земли, находящейся въ пользованіи причта.

22.

Причты могутъ пользоваться на законномъ основаніи (Указы Святѣйшаго Синода отъ 31 августа 1864 г. и отъ 6 іюня 1866 г. № 1412) лѣсомъ подъ наблюденіемъ комиссіи и мѣстнаго благочиннаго, но не иначе какъ каждый разъ по предварительномъ разрѣшеніи Епархіальнаго Начальства, кромѣ рубки дровъ для отопленія причтовыхъ жилищъ, которая должна производиться съ вѣдома благочиннаго и по мѣрѣ дѣйствительной нужды въ нихъ причта.

23.

Казенныя сельско-хозяйственныя постройки на причтовой землѣ причты обязаны содержать въ исправности, страховать, а въ случаѣ нужды замѣнять новыми, на каковой предметъ ежегодно въ причтовой капиталъ отчисляется съ земельного дохода отъ 3 до 10%. Комиссія опредѣляетъ, сколько % причтъ обязанъ отчислять съ земельныхъ выгодъ на ремонтъ, страховку и возведеніе новыхъ построекъ взаменъ старыхъ; комиссія вмѣстѣ съ благочиннымъ слѣдитъ, чтобы % капиталъ оставался неприкосновеннымъ, и безъ разрѣшенія комиссіи причтъ не имѣетъ права его расходовать.

24.

Осмотри земельныхъ причтовыхъ хозяйствъ и казенныхъ зданій для составленія актовъ о ихъ состояніи комиссіи производятъ чрезъ каждые три года.

25.

Утвержденныя Епархіальнымъ Начальствомъ правила эти получаютъ обязательную силу для Рижской епархіи впредь до отмѣненія ихъ; а всѣ прежнія отмѣняются.

Отдѣль неофициальный

† Лифляндскій Губернаторъ, Генеральнаго Штаба генераль-майоръ Владимиръ Дмитріевичъ Суровцовъ.

Почившій происходилъ изъ дворянъ Саратовской губерніи. Отець его, Дмитрій Александровичъ, по окончаніи Николаевского кавалерійскаго училища, служилъ въ гвардіи, но рано вышелъ въ отставку и проживалъ въ своемъ имѣніи, въ селѣ Трубецкомъ Балашевского уѣзда Саратовской губерніи. Мать покойнаго Анна Ивановна, урожденная Дунина-Барковская, проживаетъ нынѣ въ своемъ имѣніи, въ Харьковской губерніи.

Почившій родился въ селѣ Трубецкомъ 23 января 1856 г., образованіе получилъ сначала въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, а затѣмъ въ академіи генеральнаго штаба. Въ кавалерійскомъ училищѣ имя покойнаго занесено на мраморную доску, а въ академіи за отличные успѣхи онъ былъ награжденъ годовымъ жалованіемъ. Офицерская служба покойнаго началась съ 1874 года, когда онъ въ чинѣ корнета назначенъ былъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ. Вспыхнувшая вскорѣ русско-турецкая война дала поручику Суровцову возможность послужить Царю и Отечеству на полѣ брани и доказать боевыми отличіями мужество и способность примѣнять къ дѣлу блестяще пріобрѣтенныя теоретическія познанія. Свое боевое крещеніе покойный получилъ въ передовомъ отрядѣ генераль-адъютанта Гурко, причемъ за храбрость, выказанную при взятіи Тырнова 25 іюня 1877 г., награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; въ томъ же году за рядъ отличій въ сраженіи при Уфмани, затѣмъ при переходѣ Балканскихъ горъ у Шишки, въ нѣсколькихъ бояхъ у рѣки Тунджи и при взятіи Казанлыка удостоился награжденія орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Дальнѣйшія отличія въ дѣлахъ противъ турокъ украсили двадцатидвухлѣтняго поручика третьей наградой, орденомъ св. Станислава 2 степени съ мечами. На память о столь доблестной службѣ во время турецкой войны 1877—1878 гг. Императоръ Александръ II пожаловалъ поручику

Суровцову, состоявшему съ 9 мая 1877 г. въ конвоѣ Его Величества, именную саблю съ соотвѣтствующею надписью. Кромѣ того, Государь лично пожаловалъ ему въ память войны свѣтлобронзовую медаль. На память же о состояніи въ почетномъ конвоѣ Государь Александръ Никслаевичъ пожаловалъ ему въ 1878 г. вензелевое изображеніе Своего Имени. Въ 1879 г. поручикъ Суровцовъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ слѣдующемъ, 1880 году поступилъ для продолженія образованія въ академію генеральнаго штаба, гдѣ, какъ сказано уже выше, проходилъ курсъ съ выдающимся успѣхомъ; по окончаніи въ 1883 г. академіи, причисленъ былъ къ генеральному штабу и назначенъ въ Петербургскій военный округъ (въ чинѣ ротмистра). Въ 1884 г. назначенъ былъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа съ производствомъ въ подполковники, съ переводомъ въ главный штабъ и съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. Въ слѣдующемъ году подполковникъ Суровцовъ былъ произведенъ уже въ полковники, а въ 1886 г. командированъ къ лейбъгвардіи конному полку, съ отчисленіемъ отъ предыдущей должности и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ и въ званіи флигель-адъютанта. Въ 1888 г. назначенъ въ распоряженіе начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа; въ томъ же году назначенъ начальникомъ штаба I гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ 1890 г. назначенъ состоять въ распоряженіи командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ. Въ 1893 г. назначенъ командиромъ 19 драгунскаго Кинбурнскаго полка. Въ 1894 году назначенъ исполняющимъ должность генерала для особыхъ порученій при командующемъ войсками Кавказскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта; въ слѣдующемъ, 1895 г. произведенъ въ генераль-майоры, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности.

23 февраля 1896 года генераль-майоръ В. Д. Суровцовъ, кавалеръ россійскихъ орденовъ, до ордена св. Владиміра 3 степени включительно, и иностранныхъ: офицерскаго креста фран-

пузскаго ордена Почетнаго Легіона, сербскаго кавалерскаго креста, румынскаго желѣзнаго креста (за переходъ Дуная) и прусскаго Краснаго Орла, — призванъ былъ на постъ Лифляндскаго Губернатора.

Еще ранѣе, съ самыхъ первыхъ шаговъ почившаго на служебномъ поприщѣ, его усердіе, трудолюбіе и выдающіяся способности находили себѣ примѣненіе и оцѣнку вездѣ, гдѣ онъ ни служилъ. Восемнадцатилѣтнимъ корнетомъ, онъ завѣдывалъ въ полку оружіемъ и командированъ былъ для переписи лошадей въ Кіевскомъ военномъ округѣ и въ губерніяхъ Херсонской, Бессарабской, Екатеринославской и Полтавской; поручикомъ онъ завѣдывалъ въ полку учебною командою и въ то же время былъ полковымъ казначеемъ; въ чинѣ полковника завѣдывалъ стрѣлковою частію въ лейбъгвардіи конномъ полку и состоялъ въ то же время предсѣдателемъ полковаго суда. Наконецъ, во время службы своей на Кавказѣ покойный удостоенъ былъ порученія особой важности: ему довѣрено было производство разслѣдованія по весьма серьезному дѣлу о безпорядкахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ духоборческихъ. Насколько добросовѣстно и умѣло исполнилъ онъ это порученіе, видно изъ того, что непосредственно послѣ этого Государь Императоръ изволилъ повелѣть ему быть Лифляндскимъ Губернаторомъ.

Начало военной карьеры почившаго совпало съ тяжелымъ для военно-служащаго временемъ: шли приготовленія къ войнѣ, за которыми послѣдовала и самая война со всѣми своими ужасами и лишеніями. Точно такъ же и служба въ должности начальника губерніи, одной изъ самыхъ трудныхъ по управленію, совпала со временемъ происшествій, способныхъ поставить вступающаго на новое поприще дѣятельности въ немалыя затрудненія. Принятіе губерніи произошло въ самый разгаръ извѣстныхъ оберпаленскихъ безпорядковъ, волновавшихъ 20-тысячное населеніе прихода и грозившихъ возбудить волненіе и въ другихъ лютеранскихъ приходахъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ. Нужно было умѣніе сразу проникнуть въ сущность вещей, уловить основныя причины, нужно было много такта и спокойной настойчивости, чтобы предотвратить

печаль
мѣстах
серьезн
лѣтняг
подобн
гофъ,
впечат
принят
велъ п
разъ в
труды
которы
нія гу
въ сре
рядки
нихъ
менѣе,
дѣломъ
чей ка
обыват
обычны
О
себя б
дѣлами
принес
положе
томъ с
способн
трудо
окрыля
способн
осуше
точенъ
управл
осязате
емаго н

печальныя послѣдствія. Возникавшія послѣ того въ другихъ мѣстахъ подобныя волненія уже не разрослись до столь серьезныхъ размѣровъ, а въ послѣдніе полтора года четырехлѣтняго управленія покойнаго губернатора и вовсе не возникало подобныхъ дѣлъ. Желѣзнодорожная катастрофа у ст. Бокенгофъ, ужасающая числомъ своихъ жертвъ, не могла не потрясти впечатлительной души покойнаго, который лично распоряжался принятіемъ первыхъ мѣръ, для чего, не щадя здоровья, провелъ цѣлую ночь подъ проливнымъ дождемъ. И вообще, не разъ въ теченіе 4 лѣтъ приходилось ему выносить тревоги и труды по поводу печальныхъ событій въ общественной жизни, которыя возникали въ сферахъ, не входящихъ въ кругъ вѣдѣнія губернской власти. Таковы были беспорядки, возникшіе въ средѣ студенчества и обратившіеся въ публичные, и беспорядки среди фабричныхъ рабочихъ. Какъ-разъ во время послѣднихъ покойнаго терзала изнурительная лихорадка; тѣмъ не менѣе, не зная ни сна, ни отдыха, онъ самъ руководилъ всѣмъ дѣломъ успокоенія волненій и сталъ исполнять требованія врачей касательно отдыха и лѣченія лишь тогда, когда безопасность обывателей Риги и возможность для нихъ спокойно предаваться обычнымъ занятіямъ были вполнѣ обезпечены.

Однако, печальныя происшествія эти и начавшая проявлять себя болѣзнь не помѣшали покойному заниматься текущими дѣлами управленія и живо интересоваться всѣмъ, что могло бы принести краю пользу въ настоящемъ или будущемъ. Новизна положенія военнаго человѣка въ гражданской должности, притомъ столь трудной и отвѣтственной, восполнялась блестящими способностями, образованіемъ, свѣтлымъ взглядомъ на вещи и трудолюбіемъ. Духъ человѣка, уже одолѣваемаго недугомъ, окрылялся стремленіемъ къ правдѣ и жаждою добра, при неспособности удовлетворяться одними добрыми намѣреніями, безъ осуществленія ихъ на дѣлѣ. Четырехлѣтній періодъ недостаточенъ для того, чтобы всѣ начинанія по важнымъ вопросамъ управленія успѣли осуществиться и принести плоды, для всѣхъ осязательные. Тѣмъ не менѣе многое уже доведено до желаемого конца, а преемникъ генераль-майора Суровцова найдетъ,

кромѣ того, многое подготовленнымъ, многое получившимъ должное направленіе. У покойнаго губернатора, какъ у истинно просвѣщеннаго человѣка, всякому начинанію предшествовало тщательное изученіе даннаго вопроса. Нѣкоторые вопросы изъ области мѣстнаго быта изслѣдованы и разработаны имъ самимъ, другіе — подъ его руководствомъ — ближайшими сотрудниками. Для освѣщенія разнаго рода мѣстныхъ особенностей собранъ статистическій и иной матеріаль. Для всякаго, способнаго проникнуться интересами дѣла и готоваго посвятить свои силы труду, генераль Суровцовъ былъ не начальникомъ, но старшимъ товарищемъ, руководителемъ, а въ чемъ нужно, то — и помощникомъ. Его живой интересъ и энергія передавались другому, дѣйствовали освѣжающимъ образомъ и поощряли къ труду. Залогомъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ онъ считалъ свободный обмѣнъ мнѣній и взаимное согласіе сотрудниковъ. Благодаря такому взгляду, во время его управленія имѣлъ мѣсто съѣздъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, первый за все время существованія этого института. Съѣздъ этотъ былъ вызванъ желаніемъ покойнаго вдохновить и сплотить дѣйствовавшихъ до того врозь начальниковъ крестьянскаго самоуправления къ единообразной и дружной работѣ. Кромѣ достиженія этой цѣли, послѣдствія съѣзда сказались въ выработкѣ мѣръ къ упорядоченію волостного общественнаго управленія, къ устраненію возможныхъ злоупотребленій и къ преподанію волостнымъ должностнымъ лицамъ способовъ веденія строгой и ясной отчетности по завѣдыванію общественными суммами и прочимъ имуществомъ. Трудно сказать, какой изъ отраслей управленія удѣлялъ покойный наибольшее вниманіе; но, кажется, не будетъ ошибочнымъ предположеніе, что важнѣйшую заботу его составляли вопросы поземельнаго устройства крестьянъ, волостного управленія и земскаго хозяйства. Покойный былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ инициаторовъ въ проектѣ распространенія на Лифляндскую губернію дѣйствій государственнаго крестьянскаго банка, въ цѣляхъ облегченія безземельному крестьянству кредита для пріобрѣтенія земли въ собственность. Радѣя о благосостояніи населенія, онъ крѣпко стоялъ за введеніе въ Лифлянд-

ской гу
губерні
немъ не
почивши
занія р
этому,
сельски
оказано
нію отъ
вляній.
лалъ о
училищ
заботли
христіа
шихъ сл
нужнук
Общест
въ ряд
занимал
отъ вѣ
ревност
никнутг
гіозным
пристра
лютеран
прихож
отношен
стямъ,
скихъ о
Об
покойна
полиціи
повыше
Ст
и долж

ской губернии винной монополии на общих со внутренними губерниями России началахъ. Общества трезвости находили въ немъ неизмѣннаго покровителя. Сознвая значеніе просвѣщенія, почившій употреблялъ все зависѣвшія отъ него мѣры для оказанія распространенію его наибольшаго содѣйствія. Благодаря этому, за его время открыто въ губернии значительное число сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Имъ оказано дѣятельное содѣйствіе учебному вѣдомству къ устраненію отъ дѣла начального образованія вредныхъ исключительныхъ вліяній. Для комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ онъ сдѣлалъ обязательнымъ вниканіе въ нужды низшихъ сельскихъ училищъ и содѣйствіе къ удовлетворенію ихъ. Такого рода заботливость проявлялась не только по отношенію къ населенію христіанскихъ исповѣданій: распространеніе образованія среди низшихъ слоевъ еврейскаго населенія также находило въ покойномъ нужную поддержку (при немъ учреждено въ Ригѣ отдѣленіе Общества распространенія просвѣщенія между евреями). Вообще, въ ряду интересовавшихъ покойнаго отраслей видное мѣсто занимало удовлетвореніе духовныхъ нуждъ населенія, независимо отъ вѣроисповѣднаго различія. Не говоря уже о врожденной ревности къ достоинству православной церкви, покойный проникнутъ былъ доброжелательствомъ и по отношенію къ религіознымъ потребностямъ иновѣрцевъ. Это сказалось въ безпристрастномъ отношеніи его къ происходившимъ въ нѣкоторыхъ лютеранскихъ приходяхъ неурядицамъ между духовенствомъ и прихожанами, въ заботѣ о соблюденіи закономѣрнаго порядка по отношенію къ лютеранскимъ церковнымъ сборамъ и повинностямъ, въ упорядоченіи дѣлъ по внутреннему управленію еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ.

Общественная безопасность въ г. Ригѣ обязана стараніямъ покойнаго, увѣнчавшимся между прочимъ усиленіемъ штата полиціи. Точно такъ же и купальныя мѣста близъ Риги обязаны повышеніемъ своего благоустройства его заботамъ.

Съ должностью губернатора покойный совмѣщалъ съ собою и должность почетнаго мирового судьи Рижско-Вольмарскаго

округа. Въ бытность Лифляндскимъ губернаторомъ генераль Суровцовъ награжденъ былъ орденомъ св. Станислава I ст.

Энергическое содѣйствіе покойнаго упрядоченію дѣлъ тюремнаго комитета и Роденпойской колоніи для малолѣтнихъ вызвало благодарность со стороны начальника Главнаго тюремнаго Управленія. Передъ открытіемъ въ Ригѣ собраній X археологическаго съѣзда В. Д. Суровцовъ состоялъ почетнымъ предсѣдателемъ Рижскаго отдѣла предварительнаго комитета, а оказанное съ его стороны членамъ съѣзда широкое гостепрїимство, вниманіе и радушіе вызвали благодарность, изъявленную ему по постановленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Усердіемъ почившаго оживлена дѣятельность мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста.

Цѣня культурную мощь искусства, В. Д. Суровцовъ весьма сочувственно относился къ дѣятельности существующихъ въ Ригѣ и Валкѣ русскихъ музыкально-драматическихъ обществъ, Рижскаго русскаго литературнаго кружка и т. п. Въ первомъ онъ состоялъ почетнымъ членомъ, а во второмъ — почетнымъ предсѣдателемъ. Благодаря его содѣйствію, для русскихъ спектаклей въ Ригѣ сооружается театръ. По его инициативѣ состоялось великолѣпное чествованіе памяти Пушкина. По его же инициативѣ учреждено въ Ригѣ отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго общества и подготавливается открытіе музыкальнаго училища этого общества. Все, что могло оказать благотворное вліяніе на укрѣпленіе въ губерніи русской общественности, находило въ покойномъ живѣйшее сочувствіе и поддержку.

Принимая близко къ сердцу дѣла благотворительности, покойный состоялъ членомъ Общества для борьбы съ заразными болѣзнями, почетнымъ членомъ Попечительства для призрѣнія вдовъ и сиротъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ гор. Ригѣ, почетнымъ членомъ Прибалтійскаго православнаго братства, Общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ Перновскихъ мужской и женской гимназіяхъ, Валкскаго русскаго общества трезвости и др. Симпатія сельскаго населенія къ покойному выражалась между прочимъ въ избраніи его многими

обществами въ почетные члены; такъ, онъ состоялъ почетнымъ членомъ сельскохозяйственныхъ обществъ: Гельметскаго и Кароленскаго, почетнымъ членомъ Смилтенскаго вольнаго пожарнаго общества, почетнымъ начальникомъ такого-же общества Руенскаго и т. д. Прекрасныя личныя качества почившаго составили ему такую популярность, что его избирали въ свои почетные члены даже нѣкоторыя изъ обществъ, преслѣдующихъ исключительно цѣли спорта. Послѣ покойнаго осталось большое число всякаго рода цѣнныхъ подарковъ на память отъ товарищей по военной службѣ, нѣсколько адресовъ и множество фотографическихъ группъ.

Умъ и высокое развитіе, соединенные съ поразительной скромностью и отсутствіемъ самолюбія; мужество, соединенное съ кротостью; трудолюбіе, строгость къ себѣ и снисходительность къ слабостямъ другихъ; веселость и остроуміе, чуждое издѣвательства; уваженіе къ личному достоинству въ другомъ, деликатность и радушіе, — все это, гармонически сочетавшееся въ покойномъ, являло въ немъ цѣльный образъ прекраснаго человѣка, къ которому влекло сердце. Если ему чего не доставало, такъ это — здоровья, но покойный мало задумывался надъ нимъ. Вѣрный своему долгу, онъ не хотѣлъ оставить своего поста, когда это могло бы еще спасти его; а когда уже было поздно, когда болѣзнь стала быстро приближаться къ роковому исходу, покойный переносилъ свой недугъ настолько терпѣливо, что удивлялъ врачей. Высокая деликатность не могла быть подавлена въ немъ даже жестокими физическими страданіями; такъ, на примѣръ, не желая огорчать врача безуспѣшностью его усердія, больной каждый разъ на вопросъ, какъ онъ чувствуетъ себя? отвѣчалъ: „Ничего, кажется лучше“. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда страданія доходили до высшей степени, онъ отвѣчалъ: „сегодня что-то неважно“.

Съ прекраснымъ прошлымъ и со всѣми данными на блестящее будущее, покойный, не достигнувъ и 45 лѣтняго возраста, сошелъ въ могилу, оставивъ жену и пятерыхъ дѣтей. Погребеніе почившаго было совершено 11 сентября.

Въ 9¹/₂ час. дня траурная процессія медленно начала двигаться по городскимъ улицамъ. Погода стояла великолѣпная. На тротуарахъ, площадяхъ, въ раскрытыхъ окнахъ, на балконахъ виднѣлись рижане. Почти вся прилегающая къ собору сторона Александровскаго бульвара, усѣяннаго въ средней части и по обѣимъ сторонамъ тротуаровъ несмѣтной толпой народа, была занята представителями разныхъ обществъ, пожарныхъ дружинъ, цеховъ и пр. со знаменами и значками, затынутыми траурнымъ флеромъ. Передъ самымъ соборомъ расположился сводный батальонъ со знаменемъ и оркестръ музыки 115-го Вяземскаго полка. Два катафалка были сплошь увѣшаны многочисленными вѣнками, которые отличались какъ величиной, такъ и изяществомъ. Въ 10¹/₂ ч. началась заупокойная литургія, которую совершалъ преосвященный Агаѳангель, епископъ рижскій и митавскій. Провѣдъ сказалъ Ректоръ Сем., Прот. А. Аристовъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ чинъ погребенія, во время котораго произнесли рѣчи Каѳедр. Прот. о. В. Плиссѣ и благочинный градскихъ церквей о. В. Березскій.

Послѣ послѣдняго цѣлованія, которое стремились отдать усопшему всѣ присутствовавшіе въ соборѣ, гробъ былъ вынесенъ высшими военными и гражданскими чинами и установленъ на траурную колесницу. Въ началѣ отпѣванія было возложено на гробъ почившаго еще нѣсколько вѣнковъ и, между прочимъ, отъ рижско-вольмарскаго сѣзда мировыхъ судей, французскаго благотворительнаго общества, полиціи, врачей и комиссаровъ Юрьевскаго уѣзда и др. Какъ только гробъ съ тѣломъ почившаго показался на ступенькахъ собора, войска взяли „на караулъ“, раздался звонъ во всѣ колокола и музыка заиграла „Коль славенъ“. Траурная процессія двинулась изъ собора къ Двинскому вокзалу. Во главѣ шли ученицы Ломоносовской гимназіи, почетной попечительницей которой состоитъ Е. Л. Суровцова, затѣмъ общества, дружины и цехи съ значками, знаменами и эмблемами, четыре офицера (по два отъ Вяземскаго и Малоярославскаго полковъ) съ орденами на подушкахъ и все участвовавшее въ отпѣваніи духовенство съ преосвященнымъ Агаѳангеломъ во главѣ. Затѣмъ двигалась траурная колесница съ тѣломъ В. Д.

Суровцова и колесница съ вѣнками. Вдова и дѣти умершаго слѣдовали въ каретахъ сзади охороннаго кортежа, въ которомъ участвовали всѣ представители власти, военного управленія, города и общественныхъ учреждений. Громадныя толпы народа запружали Александровскій бульваръ, бульваръ Наслѣдника и часть Маріинской улицы. Солнце грѣло совсѣмъ по-лѣтнему, и всѣ окна попутныхъ домовъ были раскрыты. Не меньше публики двигалось и за гробомъ. Вся русская Рига явилась отдать послѣдній долгъ почившему, сумѣвшему за четыре года управленія губерніей снискать всеобщія симпатіи.

Войска двигались медленнымъ шагомъ, имѣя во главѣ полковника Буговскаго и въ центрѣ подполковника Марсова-Тишевскаго. Когда гробъ былъ снятъ съ колесницы и внесень на подѣздъ, войска сдѣлали „на караулъ“. Послѣ краткой литіи, совершенной преосвященнымъ Агаѳангеломъ, гробъ былъ внесень въ поданный къ перрону вагонъ и въ 9 час. 55 мин. вечера отправленъ для слѣдованія въ Саратовскую губернію.

Праздникъ Успенія Божіей Матери на св. Пюхтицкой горѣ въ 1900 г.

Пюхтицкая обитель, не смотря на свою сравнительную молодость, пріобрѣла заслуженную извѣстность, благодаря своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельности, и въ особенности религиозному торжеству, происходящему въ ней ежегодно въ день Успенія Божіей Матери. Православные люди изъ дальнихъ странъ, — изъ уѣздовъ Гдовскаго, Ямбургскаго, Нарвскаго, Юрьевскаго и мѣстные иновѣрцы изъ за десятковъ верстъ тысячами стекаются сюда ко дню Успенія, одни — чтобы помолиться, другіе — чтобы насладиться зрѣніемъ православнаго праздника во всей его торжественности, съ Архипастыремъ во главѣ.

Преосвященнѣйшій Агаѳангель, Епископъ Рижскій и Митавскій, прибылъ въ Пюхтицу 14 авг. въ 8 ч. утра въ сопровожденіи соборнаго ключаря о. Владиміра Плисса, Везенберг.

скаго благочиннаго о. Александра Цвѣткова, настоятельницы монастыря Игуменіи Алексіи, Начальника уѣзда г-на Савченко-Бѣльскаго и его помощника г-на Уткина. Къ этому времени была отслужена ранняя литургія, и весь причтъ и сестры обители и многіе прибывшіе богомольцы въ соборномъ храмѣ встрѣтили Владыку, при чемъ совершенно было обычное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій. Владыка благословилъ всѣхъ встрѣчавшихъ и послѣдовалъ въ приготовленные для него покои.

Въ $\frac{1}{2}$ 11 ч., по звону колокола, всѣ сестры обители и богомольцы собрались въ храмъ, куда послѣдовалъ и Владыка, сопровождаемый игуменіей Алексіей и духовенствомъ. Въ алтарѣ Владыка былъ облаченъ во всѣ архіерейскія одежды и, во главѣ всего духовенства въ облаченіяхъ, вышелъ изъ собора съ крестнымъ хоромъ для встрѣчи Чудотворнаго Образа Успенія Божіей Матери, несоматаго крестнымъ же ходомъ изъ села Сыренца, гдѣ онъ пребывалъ въ продолженіи мѣсяца. Поднявшись на вершину горы, крестный ходъ остановился близъ топографическаго маяка, въ ожиданіи Чудотворнаго Образа, поднимавшагося въ это время въ гору.

При приближеніи крестнаго хода, двое священниковъ, по снятіи св. Иконы съ носилокъ, на рукахъ понесли ее къ Владыкѣ. Владыка, въ благоговѣніи преклонивъ предъ ней колѣна и облобызавъ ее, съ трогательнымъ умиленіемъ прочиталъ молитву Пресв. Богородицѣ и, при пѣніи „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, осѣнилъ св. Иконою народъ и окрестности на четыре стороны. Затѣмъ крестный ходъ тѣмъ-же путемъ возвратился въ соборъ, гдѣ Владыка, послѣ отпуска долго благословлялъ народъ.

По выходѣ изъ собора Владыка благословилъ трапезу, приготовленную настоятельницей монастыря, на монастырскомъ дворѣ, безплатно для богомольцевъ.

Въ 6 ч. веч. начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, а въ $\frac{1}{2}$ 7 Архимастырѣ, въ предшествіи духовенства и монашествующихъ, шествовалъ со славою въ соборный храмъ. Всенощное бдѣніе служилъ О. В. Плиссъ съ протодиакономъ и

мѣстныхъ
Архипа
І. Зна
съ Арх
изъ хр
дой из
ложенн
Обойдя
литію
Помаз
Архипа
Ут
святна
въ собо
сослуж
былъ п
стнаго
Богород
Е. Н. С
Од
накану
Арсеніе
Мельде
девымъ
были с
Таинъ
Во
церкви
скому,
шаго А
поучені
молитве
книжки
въ собо
По
Чудотво

мѣтными діаконами. На литію, величаніе и акаѳистъ выходилъ Архипастырѣ въ сослуженіи О.о. В. Плисса, А. Цвѣткова, І. Знаменскаго и А. Троицкаго. На литію все духовенство, съ Архипастыремъ во главѣ, въ предшествіи пѣвчихъ, вышло изъ храма и направилось вокругъ него, останавливаясь на каждой изъ четырехъ сторонъ храма, при чемъ произносились положенныя на литіи прошенія, по одному на каждой сторонѣ. Обойдя, такимъ образомъ, вокругъ храма, Архипастырѣ окончилъ литію и совершилъ благословеніе хлѣбовъ также внѣ храма. Помазаніе молящихся освященнымъ елеемъ совершалъ самъ Архипастырѣ.

Утромъ 15 авг., по совершеніи о. А. Троицкимъ водосвятнаго молебна, Владыка въ 1/2 10 ч. послѣдовалъ со славою въ соборный храмъ, гдѣ совершилъ божественную литургію въ сослуженіи вышеименованныхъ священнослужителей. За литургіей былъ посвященъ во іерея діаконъ І. Тельпъ. Послѣ запричастнаго стиха свящ. Вево говорилъ поученіе объ Успеніи Пресв. Богородицы. На литургіи присутствовалъ начальникъ губерніи Е. Н. Скаловъ, прибывшій изъ г. Ревеля къ началу литургіи.

Одновременно со служеніемъ всенощнаго бдѣнія въ соборѣ наканунѣ дня Успенія были совершены всенощныя въ Николо-Арсеніевской церкви Свящ. Вево и Преображенскимъ съ діак. Мельдеромъ и Тельпомъ, и въ Сергіевской церкви свящ. Лебедевымъ съ діак. Троицкимъ. 15 авг. въ этихъ двухъ церквахъ были совершены раннія литургіи, за коими приобщились св. Таинъ около 500 чел.

Во время приобщенія народа въ Николо-Арсеніевской церкви Свящ. Вево, по раздачѣ народу, преимущественно эстонскому, книжекъ религіознаго содержанія—даръ Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, — говорилъ внѣ церкви по эстонски народу поученіе объ обрѣтеніи Пюхтицкаго Чудотворнаго Образа и о молитвенномъ заступничествѣ Пресв. Богородицы. Такія же книжки на русскомъ яз. раздавалъ народу, до начала литургіи въ соборѣ, о. Благочинный Цвѣтковъ.

По окончаніи литургіи въ соборѣ, крестный ходъ съ Чудотворною Иконою, во главѣ съ Архипастыремъ, направился

изъ собора подъ гору къ источнику. Съ двухъ сторонъ Архипастыря и духовенства составила живая цѣпь изъ членовъ Пюхтицкой вольной пожарной дружины въ мундирахъ. Медленно, чинно шествовалъ крестный ходъ изъ большого количества крестовъ, хоругвей и иконъ, при пѣніи монастырскаго хора. Въ серединѣ пути, при спускѣ крестнаго хода отъ Николо-Арсеніевской церкви, св. гора огласилась мелодичными звуками „Коль славенъ“, исполненнаго духовымъ оркестромъ Пюхтицкой вольно-пожарной дружины. На источникѣ Архипастырь совершилъ водосвятной молебенъ. Крестный ходъ, прежнимъ порядкомъ, при звукахъ „Коль славенъ“ сталъ возвращаться на гору. По дорогѣ, около Николо-Арсеніевской церкви, находящейся на кладбищѣ, была совершена заупокойная литія по всѣмъ усопшимъ. Около собора Владыка благословилъ Сыренецкій крестный ходъ къ отшествію домой и, въ соборѣ окончилъ молебенъ, послѣ котораго были провозглашены многолѣтія Государю Императору и вему Царствующему Дому, св. Синоду, Преосвященнѣйшему Агаангелу съ Богохранимою паствою, настоятельница монастыря Игуменіи Алексіи съ сестрами и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Разоблачившись, Владыка долго благословлялъ народъ, раздавая крестики.

Въ 2 ч. дня въ трапезной монастыря Владыкѣ, Губернатору, прибывшимъ гостямъ и мѣстному причту былъ предложенъ игуменіей монастыря обѣдъ, во время котораго монастырскій хоръ весьма хорошо пѣлъ духовныя пѣснопѣнія. Послѣ обѣда, подъ предсѣдательствомъ Владыки, состоялось засѣданіе Еввеекаго Отдѣленія Прибалтійскаго Братства. По выслушаніи отчета Комиссіи для завѣдыванія учебно-воспитательными и санитарными учрежденіями при Пюхтицкомъ монастырѣ за 1899/1900 г., Владыка изволилъ выразить благодарность предсѣдательницѣ Комиссіи, Княгинѣ Е. Д. Шаховской и всѣмъ членамъ оной. Дѣятельность Комиссіи въ отчетномъ году выразилась: въ устройствѣ 1) отдѣльнаго новаго зданія для амбулаторной лечебницы и аптеки, 2) — бесплатной народной библіотеки на русск. и эстонск. яз. при Пюхтицкомъ двухклас-

сномъ
устрое
подъ к
I
бдѣніе,
діак.
Началь
мольце
затѣмъ
соверш
В
ченъ п
дыка п
учащи
осматр
больни
лезнук
1
свиты,
Пюхти
няхъ С
солью
наши,
такъ к
села“,
Въ об
по Зак
Ямахъ
И
гдѣ на
церкви
дицѣ, с
убогих
Алексі
7 час.

сномъ училищѣ, 3) — вольной пожарной дружины и 4) — въ устроеніи зданія дѣтскаго пріюта, которое теперь подведено подъ крышу.

Потомъ Владыка слушалъ въ Сергіевской церкви всенощное бдѣніе, которое совершалъ свящ. І. Вево съ протодіакономъ и діак. Васильевымъ. На всенощномъ бдѣніи присутствовалъ Начальникъ губерніи, всѣ прибывшіе чиновники и много богомольцевъ. 16 авг. литургію Владыка слушалъ въ соборѣ и затѣмъ, въ 12 ч. дня, въ сослуженіи 4 священниковъ и 3 діак. совершилъ панихиду по князѣ Сергіи въ церкви преп. Сергія.

Въ 6 ч. веч. Владыка посѣтилъ школу, гдѣ былъ встрѣченъ пѣніемъ задостойника. Осмотрѣвъ школьное зданіе, Владыка выразилъ довольство новой постройкой и, благословивъ учащихся и дѣтей, при пѣніи исполнилъ эти деспота, послѣдовалъ осматривать новую амбулаторную лечебницу и ремонтируемую больницу. Въ 8 ч. веч. Владыка посѣтилъ монастырскую трапезную, гдѣ, въ сообществѣ всѣхъ сестеръ, изволилъ кушать чай.

17 авг. въ 10 ч. утра Владыка въ сопровожденіи своей свиты, начальника уѣзда и уѣздной полиціи, выѣхалъ изъ Пюхтицы по направленію къ Сыренцу. По дорогѣ, въ деревняхъ Овсово и Ямахъ, Владыку встрѣчали крестьяне хлѣбомъ — солью и сердечно благодарили его за посѣщеніе ихъ. „Ни дѣды наши, ни прадѣды не имѣли такого счастья, какое имѣемъ мы, такъ какъ Ты, Владыко, — первый архіерей, посѣтившій наши села“, говорили крестьяне, поднося Архипастырю хлѣбъ — соль. Въ обоихъ селахъ Владыка посѣтилъ школы и спрашивалъ дѣтей по Закону Божію, русскому яз. и ариметикѣ. Въ деревнѣ Ямахъ Владыка благословилъ мѣсто для построенія церкви.

Изъ этой деревни Владыка поѣхалъ въ Геосиманскій скитъ, гдѣ находится богадѣльня Пюхтицкаго монастыря. Въ домовой церкви скита Владыка отслужилъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, осмотрѣлъ постройки скита, посѣтилъ келліи призрѣваемыхъ убогихъ, и откушавши хлѣба — соли, предложенныхъ игуменіей Алексіей, послѣдовалъ далѣе въ Сыронецъ, куда прибылъ около 7 час. вечера.

Здѣсь Архипастырѣ, въ сослуженіи 6 священниковъ и 3 діак., отслужилъ всенощное бдѣніе съ литіей и благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ св. пророку Или. На слѣдующій день, Владыка, обозрѣвъ приходскую школу, поѣхалъ на пароходѣ въ село Олешницы и встрѣченный мѣстнымъ причтомъ и народомъ, отслужилъ въ церкви молебенъ Пресв. Богородицѣ, посѣтилъ школу и домъ Священника, и отбылъ въ имѣніе графа Мусина-Пушкина—Изакъ.

Въ 12 ч. ночи того-же 18 авг. Владыка, съ своей свитой, прибылъ обратно въ Пюхтицу.

19 авг. въ 1 ч. дня, Владыка, выбылъ изъ Пюхтицы, благословляя всѣхъ обитателей св. горы на святой трудъ служенія Богу.

Какъ въ прежніе годы, такъ и нынѣ всѣмъ богомольцамъ, нуждавшимся въ медицинской помощи, была таковая оказана врачами — мѣстнымъ и прибывшимъ изъ Везенберга къ этому времени.

Свящ. І. Вово.

---

18 августа 1900 года въ Олешницкомъ приходѣ.

То былъ не праздникъ, — день рабочій,

Но обратился въ праздникъ вдругъ:

Народъ работалъ, что есть мочи,

Но самъ оставилъ серпъ и плугъ,

Какъ только вѣсть распространилась:

„Владыка ѣдетъ къ намъ въ село“...

Селенье сразу оживилось,

Принарядилось, какъ могло.

Богъ наградилъ погодой дивной;—

Сіяло солнце, вѣтеръ стихъ;

И церкви благовѣсть призывный

Вѣщалъ, что близокъ жданный мигъ.

Зашевелилось захолустье...

Толпится радостный народъ

На берегу рѣки при устьѣ
И съ нетерпѣньемъ Гостя ждеть.
Чуть-чуть колыхетъ вѣтерокъ —
Чудского озера равнину...
Всѣхъ лица смотрять на востокъ
Гдѣ виденъ вдалекѣ дымокъ
И еле слышенъ шумъ машины...
Яснѣе, ближе все, — и вотъ
Обрисовался параходъ.
Раздались радостные крики,
Пріѣздъ привѣтствуя Владыки:
Всѣ ждуть, какъ Ангела съ небесъ
Его святительскій пріѣздъ.
Гудить свистокъ... Замедлилъ ходъ
Своей машины параходъ,
И, дружно разсѣкая воду,
Стремятся лодки къ параходу.
Какъ дѣтской радостью сердца
Народа вспыхнули въ мгновенье,
Лишь Архипастыря — Отца
Они узнали въ отдаленіи!
Все замерло; не слышно крика...
Кой кто съ молитвою крестился,
Смотря, какъ въ лодку опустился
Преосвященнѣйшій Владыка.
Гребцы на весла налегли
И лодку къ устью осторожно
Рукой привычной понесли...
Но въ рѣчку въѣхать невозможно:
Цескомъ замыло устье въ ней...
Пристали; вотъ Архіерей
Изъ лодки на берегъ выходитъ;
Въ рѣкѣ другая лодка ждетъ,
И онъ въ ту лодку переходитъ.
Кругомъ восторженнѣйшій народъ
Усѣялъ берегъ, по холмамъ

Вездѣ пестрѣетъ, здѣсь и тамъ,
Встрѣчаетъ Пастыря поклономъ,
А церковь — радостнымъ трезвономъ.
Владыка всѣхъ благословляетъ
И преклоненныхъ осѣняетъ
Побѣднымъ знаменемъ Креста...
Вотъ стала лодка у моста,
И мигъ желанный наступилъ, —
Владыка на берегъ вступилъ.
Его коляска ожидаетъ
И тройка борзыхъ лошадей,
Но въ Божій храмъ пѣшкомъ желаетъ
Весь путь пройти Архіерей...
Здѣсь на подобіе воротъ
Изъ свѣжихъ вѣтокъ сдѣланъ сводъ;
„Благословенъ грядый во имя
Господне“ — видитъ онъ надъ ними...
Вотъ входъ въ церковную ограду, —
Предъ нимъ березокъ свѣжихъ рядъ;
Церковный староста у вратъ:
Онъ Архипастырю отъ стада
Хлѣбъ-соль съ поклономъ преподноситъ
И всѣмъ благословенья проситъ.
Хлѣбъ осѣнивъ Крестомъ святымъ,
Владыка входитъ воротами...
Идутъ малютки передъ нимъ
И усыпаютъ путь цвѣтами.
За нимъ народъ густой толпою
Спѣшитъ войти въ Господень храмъ;
Владыку же встрѣчаетъ тамъ
Съ Крестомъ и со святой водою
И съ краткой рѣчью іерей,
И дружно, хоть не очень стройно,
Пѣвцы запѣли „задостойно“...
Вотъ входитъ въ храмъ Архіерей,
Идетъ въ алтарь, и у престола

18
Рижскі
с. Оле
Рижска
благочи
К. Леб
Пюхти
Собора
гражда
Везенб
его по
скимъ
встрѣт
Попечи
ея, Ка
графом
въ цер
нему с
Ка
вездѣ
щіеся,
нашихт
лимся,
цѣла,
Божест
нась и
отъ Те
Богома
облобы

Свою главу склоняетъ долу,

И молится Царю царей

И за себя и за людей.

18 августа 1900 года Преосвященный Агаангелъ, Епископъ Рижскій и Митавскій прибылъ изъ с. Сыренца на парадѣ въ с. Олешницы. Его сопровождали изъ духовенства: ключарь Рижскаго Каѳедральнаго Собора о. В. Плисъ, Везенбергскій благочинный о. А. Цвѣтковъ, священники — Сыренецкій о. К. Лебедевъ, Черносельскій единовѣрческій о. А. Знаменскій и Пюхтицкій о. І. Вево, о. протодіаконъ Рижскаго Каѳедральнаго Собора и нѣсколько діаконѳвъ; изъ представителей мѣстной гражданской власти Владыкѣ сопутствовали: г. Начальникъ Везенбергскаго уѣзда Савченко-Бѣльскій, младшій помощникъ его по 3 участку г. Уткинъ и мѣстный комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ г. Баршевскій. При выходѣ на берегъ Владыку встрѣтила Предсѣдательница Олешницкаго церковно-приходскаго Попечительства, графиня М. А. Мусинъ-Пушкина съ супругомъ ея, Камеръ-Юнкеромъ Двора Ея Императорскаго Величества, графомъ И. А. Мусинъ-Пушкинымъ. Когда Владыка вошелъ въ церковь, мѣстный священникъ А. Троицкій обратился къ нему со слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко“!

Каждую Божію службу во святомъ храмѣ нашемъ, какъ вездѣ въ епархіи, всѣ мы, — и служащіе, предстоящіе и молящіеся, — вознося Господу Богу молитвы о разныхъ нуждахъ нашихъ, воспоминаемъ и о Тебѣ, Архипастырѣ нашемъ, и молимся, да даруетъ Тебя Господь святѣй Своей Церкви въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Божественныя истины. Но, молясь такъ, далеко не всѣ изъ насъ имѣли счастье лично видѣть Тебя, Владыко, живо получить отъ Тебя благословеніе. Многіе въ недавній праздникъ Успенія Богоматери устремились въ Пюхтицкую обитель, чтобы тамъ, облобызавъ чудотворную икону Успенія Пресвятыя Богородицы,

получить и отъ Твоихъ рукъ Архипастырское благословеніе и помазаніе освященнымъ елеемъ. Но не всё имѣли возможность, по немощамъ своимъ и другимъ обстоятельствамъ, сдѣлать это...

Сегодня-же для всѣхъ насъ насталь особенно радостный день: мы видимъ Тебя, Архипастыря нашего, лицомъ къ лицу и всё имѣемъ возможность получить отъ тебя Святительское благословеніе, — и не тамъ, въ гостяхъ — на Пюхтицкой горѣ, а здѣсь дома — въ нашемъ св. храмѣ...

Вниди-же, Святителю Божій, въ домъ Господень и поклонися ко храму святому Его, и помолися о насъ! Мы-же всё здѣсь присутствующіе, вознесемъ горячую молитву къ Пастыреначальнику—Христу Богу, да помянетъ Онъ Архіерейство Твое во Царствіи Своемъ всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Послѣ сего, обычнымъ порядкомъ, осѣнивъ народъ крестнымъ знаменіемъ, Владыка вошелъ въ алтарь, гдѣ, помолившись предъ св. Престоломъ, облачился при пѣніи мѣстнымъ хоромъ „исполла эти, Дэспота“ и вышелъ на средину храма, вмѣстѣ со всѣмъ присутствовавшимъ духовенствомъ. Здѣсь, предъ иконою Успенія Божіей Матери, начался торжественный молебенъ Пресвятой Богородицѣ. Послѣ молебна, закончившагося обычными многолѣтіями, Владыка произвелъ ревизію церкви и вышелъ на солею благословлять ожидавшій его народъ, милостиво бесѣдуя со многими, особенно съ дѣтьми, провѣряя знаніе ими начальныхъ молитвъ, и надѣлялъ всѣхъ крестиками, а грамотныхъ и книжками.

Затѣмъ Владыка прослѣдовалъ въ мѣстную церковно-приходскую школу, осмотрѣлъ оба класса и учительскія квартиры, а послѣ того экзаменовалъ учениковъ въ Законѣ Божіемъ, русскомъ и славянскомъ чтеніи и одарилъ ихъ крестиками и книжками, а одного изъ нихъ (Ив. Судакова), прислуживавшаго при богослуженіяхъ въ алтарѣ, по испытаніи, благословилъ одѣвать въ этихъ случаяхъ стихарь. Результатами ревизіи Его Преосвященство, повидимому, остался доволенъ, и, выходя изъ школы, наградилъ мѣстнаго священника А. Троицкаго набедренникомъ.

Послѣ
въ Изав
по пути

Освят

Въ
рѣдкое
шенное
и митар
Левве
встрѣти
городск

Послѣ милостивой бесѣды въ домѣ священника, Владыка отбылъ въ Изакъ, имѣніе графа Н. А. Мусинъ-Пушкина, благословляя по пути народъ...

И какъ же радъ былъ этотъ людъ,

Что cadaго на честный трудъ

Благословилъ Архіерей!....

Какъ дорого благословенье

Владыки для простыхъ людей!

Къ нему всё рвутся: это рвенье

Есть доказательство, что въ немъ

Дается духу ихъ подъемъ,

Что оцутительно растутъ

И укрѣпляются ихъ силы

Впередъ на новый тяжкій трудъ,

Трудъ неустанный до могилы.

И въ жизни тяжелой трудовой

Не разъ припомнятъ утѣшенье,

Что имъ послалъ въ благословенье

Господь Святительской рукой.

И долго будутъ вспоминать

Торжественный приѣздъ Владыки

И на борьбу, на трудъ великій

Въ томъ будутъ силу почерпать.

Свящ. А. Троицкій.

Освященіе церкви въ г. Везенбергѣ Эстляндской губ.

Въ воскресенье, 20 августа, въ г. Везенбергѣ происходило рѣдкое торжество освященія новоосуженнаго храма, совершенное преосвященнымъ Агаангеломъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ. Владыка прибылъ на станцію Везенбергъ изъ Левве 19 августа, въ 6 час. вечера. Здѣсь высокаго гостя встрѣтилъ эстляндскій вице-губернаторъ д. с. с. С. Н. Диринъ, городской голова г. Веберъ, представители судебного и граждан-

скаго вѣдомствѣ и много народа. Владыка отправился со станціи въ новоосвоенную церковь, въ которой былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ о. В. Бѣжаницкимъ съ крестомъ. Началось всенощное бдѣніе. Литію и поліелей совершилъ самъ владыка въ сослуженіи о. ключаря кафедральнаго собора свящ. Владиміра Плисса, о. везенбергскаго благочиннаго А. Цвѣткова, свящ. В. Бѣжаницкаго, верроскаго священника Бѣжаницкаго и іеввенскаго священника А. Оргусаара. Храмъ былъ полонъ молящихся. Присутствовалъ г. вице-губернаторъ С. Н. Диринъ и везенбергскія власти.

На слѣдующій день въ половинѣ девятаго былъ совершёнъ водосвятный молебенъ. Въ 9½ час утра началось торжественное богослуженіе чина освященія храма и божественной литургіи. Въ храмѣ было все везенбергское православное общество и прибывшіе изъ Ревеля С. Н. Диринъ и губернской инженеръ г. Херасковъ. Много богомольцевъ стояло въ алтарѣ во время освященія престола и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ взидало на торжественный чинъ освященія храма, совершенный преосвященнымъ Агаангеломъ. Въ концѣ чина были возглашены многолѣтія: 1) Государю Императору и всему Царствующему Дому; 2) св. Синоду и преосвященному Агаангелу съ богохранимою паствою и 3) членамъ строительнаго комитета и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ началась литургія. Послѣ запричастнаго стиха было сказано слово свящ. В. Бѣжаницкимъ. Пѣлъ хоръ любителей. По окончаніи богослуженія преосвященный Агаангель преподавалъ народу благословеніе и раздавалъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и эстонскомъ языкахъ и кресты, а пѣвчимъ далъ по евангелію въ изящномъ переплетѣ. Среди богомольцевъ было много лютеранъ, которые также принимали благословеніе владыки, книжки и кресты.

Въ 3 часа пополудни въ русскомъ Общественномъ собраніи въ честь Владыки состоялся обѣдъ, въ которомъ принимало участіе до 40 человекъ изъ везенбергскаго русскаго общества. Первый тостъ за Государя Императора провозгласилъ г. эстляндскій вице-губернаторъ С. Н. Диринъ. Тостъ былъ встрѣченъ

громогл
губерна
всѣми
рый ве
везенбе
пропѣл
силъ то
отъ кот
поруче
построй
освяще
и преос
дующая
здоровь
ни при
ству за
поемъ
за пред
С. Н.
рыхъ в
ный х
церкви
Да
русском
кій пре
преосвя
ствія. л
за духо
въ бест
ніа, бе
прилич
читальн
хороша
интели
влечені
ценный

громогласнымъ ура и пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ г. вице-губернаторъ провозгласилъ здравицу за благостнаго и безконечно всѣми любимаго и уважаемаго преосвященнаго Агаѳангела, который весьма много содѣйствовалъ успѣшному окончанію постройки везенбергскаго храма. Собраніе въ воодушевленіемъ трижды пропѣло „многая лѣта“ Владыкѣ. Его преосвященство провозгласилъ тостъ за эстляндскаго губернатора, т. с. Е. Н. Скалона, отъ котораго Владыка получилъ привѣтственную телеграмму съ порученіемъ передать предсѣдателю и членамъ комитета по постройкѣ церкви и всѣмъ присутствующимъ на торжествѣ освященія искреннія поздравленія. Было пропѣто многолѣтіе, и преосвященнымъ Агаѳангеломъ послана Е. Н. Скалону слѣдующая телеграмма: „При освященіи храма помолились о вашемъ здоровьѣ. Всѣ собравшіеся въ русскомъ Общественномъ собраніи приносимъ сердечную благодарность вашему превосходительству за привѣтъ, шлемъ искреннія благожеланія и велегласно поемъ „многая лѣта“. Далѣе Владыка сказалъ сердечный тостъ за предсѣдателя комитета по постройкѣ везенбергской церкви С. Н. Дирина и за помощниковъ его, благодаря трудамъ которыхъ воздвигнутъ въ Везенбергѣ прекрасный, свѣтлый и изящный храмъ. Не забытъ былъ архипастыремъ и строитель церкви губернской инженеръ г. Херасковъ.

Далѣе Владыка высказалъ благодарность везенбергскому русскому обществу за радушіе и хлѣбъ-соль, а о. В. Бѣжаницкій провозгласилъ тостъ отъ имени везенбергскаго прихода за преосвященнаго Агаѳангела и пожелалъ ему счастья и благоденствія. Предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей возгласилъ здравицу за духовенство. Послѣ обѣда Владыка провелъ нѣкоторое время въ бесѣдѣ, осмотрѣлъ помѣщеніе русскаго Общественнаго собранія, бесѣдовалъ о жизни сего учрежденія. Помѣщеніе довольно приличное, но бѣдно обставленное; есть въ немъ и небольшая читальня, но, къ сожалѣнію, бібліотеки не имѣется; а вѣдь хорошая читальня и бібліотека привлекаютъ гораздо больше интеллигентнаго человѣка, чѣмъ бильярдъ, карты и т. п. развлеченія. Уходя изъ русскаго Общественнаго собранія, преосвященный Агаѳангелъ, по просьбѣ членовъ этого учрежденія, впи-

салъ свое имя въ книгу для записи почетныхъ посѣтителей. Изъ Общественнаго собранія Владыка отправился на вокзалъ. Здѣсь для проводовъ высокопоставленныхъ гостей—преосвященнаго Агаангела и С. Н. Дирина собралось много народа; среди провожающихъ были уѣздный начальникъ, воинскій начальникъ, городской голова и другія лица. Въ 6 час. вечера въ отдѣльномъ вагонѣ Владыка отбылъ въ г. Ригу.

Г. Везенбергъ давно нуждался въ православномъ храмѣ. Въ городѣ весьма много чиновниковъ; православнаго русскаго населенія считается до 400 человекъ. Православный везенбергскій приходъ существуетъ уже болѣе пятидесяти лѣтъ. Онъ открытъ въ 1839 году. Но до настоящаго времени въ немъ не было благолѣпнаго храма. Для молитвы православные собирались въ церковь, устроенную во 2-мъ этажѣ купленнаго въ 1839 г. казною дома. Въ 1864 г. эта церковь была перестроена и расширена. Но все-таки она была недостаточна для нуждъ православнаго населенія Везенберга. Въ 1898 г. начала постройка настоящаго храма, который освященъ Владыкой 20 августа. Храмъ сооруженъ въ стилѣ московско-византійскихъ храмовъ и отличается изяществомъ, обиліемъ свѣта. Иконостасъ покрашенъ бѣлою масляною краскою съ позолотою. Иконы написаны очень хорошо. Вообще новоосвященный храмъ служитъ прекраснымъ украшеніемъ города и соотвѣтствуетъ величію правосл. церкви.

О происхожденіи и значеніи такъ называемаго колива, или заупокойной кутьи.

Осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, обыкновенно по селамъ благочестивыми селянами дѣлаются поминовенія своихъ присныхъ усопшихъ, совершается литургія, а затѣмъ на дому панихида и бываетъ трапеза, при чемъ обычно готовится „коливо“.

Скажемъ въ виду сего нѣсколько словъ о происхожденіи и значеніи этого колива.

Сл
родъ ж
собрані
служеб
колива
усопши
припра
сахаром
плодами
того, к
либо въ
нію усв
точнѣе
опредѣл
тѣ же
пригото
перваго
вечеръ“
Хотя в
ляются
сущност
зрѣнія п
словами
послаще
только
тыхъ, а
въ чести
принося
названіе
новенія
но церк
указанн
есть „Ч
честь и
и „Чин
гл. 14).

Слово „коливо“ производятъ или отъ греческаго *kolovionъ*, родъ жертвеннаго пирога, или отъ латинскаго *colluvio*, смѣшеніе, собраніе (см. Михайловскій: „Словарь православно-церковно-богослужебн. языка“). У насъ въ настоящее время подъ именемъ колива разумѣютъ обыкновенно употребляемыя при поминовеніи усопшихъ, особенно при панихидахъ, разваренныя въ водѣ и приправленныя какимъ-либо сладкимъ веществомъ (чаще всего сахаромъ) зерна пшеницы. Они украшаются иногда различными плодами: черносливомъ, изюмомъ, миндалемъ, коринкой; сверхъ того, коливо иногда украшается лавровыми или другими какими либо вѣтками. Кромѣ наименованія „коливо“, описанному варенію усвоится еще названіе „кутья“ (см. Типиконъ гл. 14), или точнѣе „заупокойная кутья“, потому что слово „кутья“, безъ опредѣленія — „заупокойная“, хотя и обозначаетъ у насъ тѣ же варенныя и посланченныя зерна пшеницы или риса, но приготовляемыя не для поминовенія усопшихъ, а въ качествѣ перваго и необходимаго блюда на первый и второй „святой вечеръ“, т. е. въ сочельникъ Рождества Христова и Богоявленія. Хотя въ настоящее время слово „коливо“ и „кутья“ употребляются у насъ безразлично одно вмѣсто другого, такъ какъ въ сущности обозначаютъ одинъ и тотъ же предметъ, но съ точки зрѣнія церковнаго устава между понятіями, обозначаемыми этими словами, есть различіе. Зависитъ оно оттого, что варенныя и посланченныя зерна пшеницы могутъ быть благословляемы не только при поминовеніи усопшихъ, но также и въ честь святыхъ, а равно и „за здравіе“. И вотъ, если они благословляются въ честь святыхъ или праздниковъ Господнихъ, или если они приносятся для благословенія „за здравіе“, тогда имъ усвоится названіе колива; если же, напротивъ, приносятся они для поминовенія усопшихъ, тогда называются кутьей. Что дѣйствительно церковный уставъ усвоитъ терминамъ „коливо“ и „кутья“ указанное значеніе, видно, напр., изъ Служебника, въ которомъ есть „Чинъ благословенія колива, приносимаго въ церковь, въ честь и память Господскихъ праздниковъ, или святыхъ Божіихъ“, и „Чинъ надъ кутьею въ память усопшихъ“ (Сравн. Типик. гл. 14). Въ такомъ же смыслѣ употребляетъ эти выраженія

и Стоглавъ. Въ 13 главѣ его — „о жертвенникѣ и о кутейникѣ“ — сказано: „другой полъ олтаря (т. е. діаконикъ, или сосудохранительница) кутейникъ зовется, и въ него вносится *о здравіе коливо*“... „такъ-же и по отшедшихъ душахъ въ немъ малые панихиды поють и приносятъ кутью“... Теперь, однако, не въ обычаѣ приносить коливо для благословенія „за здравіе“, а въ честь святыхъ приносится оно лишь на первой недѣлѣ Великаго поста, именно въ пятницу, такъ какъ это прямо требуется уставомъ. Что же касается принесенія кутьи для благословенія въ память усопшихъ, то обычай этотъ неизмѣнно хранится въ православной церкви и поднесъ.

Послѣ благословенія, кутья, а равно и коливо, употребляются въ снѣдь,—съ воспоминаніемъ святаго или усопшаго,—принесшими и священнослужителями, которымъ обычно удѣляется часть приготовленной кутьи (отсюда и названіе — кутейники).

Обычай употреблять кутью при поминовеніи усопшихъ въ католической церкви нѣтъ, и католики, какъ намъ приходилось слышать, издѣваются надъ этимъ установленіемъ православной церкви, считая его остаткомъ язычества.

Постараемся рѣшить вопросы: откуда явился въ православной церкви обычай употреблять коливо и имѣетъ ли онъ за собой авторитетъ древности.

О происхожденіи и древности обычая употреблять заупокойную кутью существовало нѣсколько мнѣній. Авторъ греческаго Синаксаря Нектарій, а послѣ него Никифоръ Каллистъ, полагаютъ начало колива въ церкви со времени чуда св. Θεодора Тирона. Никифоръ Каллистъ такъ объ этомъ пишетъ: „когда въ царствованіе Юліана-вѣроотступника послѣдовало повелѣніе не выносить на торжище для продажи ни одного плода и ничего съѣстнаго, что не было-бы предварительно осквернено или кровью идольскихъ жертвъ или служеніемъ языческимъ, дабы такимъ образомъ христіане, не зная сего языческаго оскверненія, по необходимости покупали и употребляли въ пищу идоложертвенное; тогда св. великомученикъ Θεодоръ, называемый Тиронъ, явился Евдоксію, епископу Евхаитскому, наяву, а не во снѣ, и увѣщаль его заповѣдать народу, чтобы никто не

покупа
питій,
идольск
нужды
варить
питалис
но, ко
выдума
Θеодор
стивѣе
(Никиф
Уже С
нія раз
„Нѣкот
соверш
Нѣтъ,
И далѣ
лишь д
ромъ
Солунс
отвѣст
стояте
христі
обстоя
пасовъ
и въ ч
коливо
нія къ
годъ
очевид
Для то
изъ об
каго
между
Каллис
голосл

покупалъ ничего изъ предложенныхъ на торжищѣ брашенъ и питій, потому что все это по повелѣнію осквернено кровію идольскихъ жертвъ; а для употребленія въ пищу, въ случаѣ нужды и голода, вмѣсто хлѣба и другихъ яствъ. повелѣлъ варить пшеницу и овощи. Сію-то вареную пшеницу, которою питались христіане въ городѣ Евхаитахъ, называли, обыкновенно, коливомъ. Съ теченіемъ времени то же самое коливо, выдуманное похвальнымъ благочестіемъ христіанъ по увѣщанію Θεодора въ пищу во время Четырдесятницы, еще благочестивѣе обращено въ память и молитвенное пособіе умершихъ“ (Никиф. Кал. кн. 10, гл. 12); Нов. Скриж. ч. IV, гл. 24, § 11). Уже Симеонъ Солунскій находилъ такое объясненіе происхожденія разсматриваемаго обычая не вполне удовлетворительнымъ. „Нѣкоторые говорятъ, пишетъ онъ, что это приношеніе плодовъ совершаемъ мы въ память чуда добропобѣднаго мученика Θεодора. Нѣтъ, не по этому только, хотя и это дѣло Божіе и отъ Бога“. И далѣе онъ предлагаетъ свое объясненіе, которое служитъ лишь дополненіемъ историческаго объясненія, даннаго Никифоромъ Каллистомъ. Последнее, такимъ образомъ, Симеономъ Солунскимъ не отвергается. Между тѣмъ, если внимательнѣе отвести къ этому объясненію, то можно замѣтить его несостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ, св. Θεодоръ Тиронъ заповѣдалъ христіанамъ вкушать коливо при особыхъ и исключительныхъ обстоятельствахъ, именно—въ виду оскверненія съѣстныхъ припасовъ кровію идольскихъ жертвъ. Въ память объ этомъ чудѣ и въ честь св. Θεодора Тирона вошло въ обычай благословлять коливо на первой недѣлѣ Великаго поста. Но никакого отношенія къ поминовенію умершихъ ни самое чудо, ни явившійся подъ вліяніемъ памяти о немъ обычай благословенія колива, очевидно, не имѣютъ; никакой связи между ними указать нельзя. Для того же, чтобы объяснять происхожденіе заупокойной кутьи изъ обычая христіанъ приносить коливо на первой недѣлѣ Великаго поста, необходимо сперва указать на какую либо связь между тѣмъ и другимъ обычаемъ, чего, однако, Никифоръ Каллисть не дѣлаетъ. Вслѣдствіе этого его утвержденіе является голословнымъ, а объясненіе — ничего не объясняющимъ, и для

рѣшенія вопроса: откуда явился обычай приносить коливо „за упокой“—нужно обратиться къ другимъ источникамъ. На это указываютъ, между прочимъ, и слова Вальсамона. Въ толкованіи, на 4 правило св. апостоловъ онъ пишетъ: „какимъ образомъ приносится въ жертвенникъ приносимое въ память святыхъ и усопшихъ и называемое канунъ или кутья, украшаемое различными плодами, объ этомъ узнаешь изъ слова Аѳанасія Великаго на усопшихъ“ Это слово до насъ не дошло, тѣмъ не менѣе изъ словъ Вальсамона видно, что причина нашего обычая предшествовала тому случаю, въ память котораго установлено обычай приносить коливо на первой недѣлѣ Великаго поста. Слѣдовательно, эти два сходные обычая находятся въ генетической связи между собою.

Гораздо естественнѣе видѣть начало заупокойной кутьи въ такъ называемыхъ поминальныхъ агапахъ (*agapes funerales*), подъ которыми разумѣются вечера любви, братскія трапезы, устраивавшіяся по случаю погребенія или поминовенія усопшихъ. Для такихъ поминальныхъ агапъ, какъ и вообще для вечерь любви, приносили разные съѣстные припасы, изъ которыхъ часть хлѣба и вина отдѣлялась для Евхаристіи, а оставшееся раздавалось участникамъ трапезы, преимущественно бѣднымъ и клирикамъ. Мѣстомъ, гдѣ совершались поминальныя агапы, служилъ обыкновенно притворъ, почему эта часть храма и до настоящаго времени сохранила за собою названіе трапезы. Сопоставляя теперь требованія устава и обычая, касающіяся заупокойной кутьи, съ обрядомъ совершенія поминальныхъ агапъ, нельзя не прийти къ мысли, что обычай употреблять заупокойную кутью созданъ на почвѣ обычая устраивать поминальныя агапы. Последнія, какъ сказано, совершались въ притворѣ; и нынѣшній церковный уставъ предписываетъ приносить кутью именно въ притворъ, куда для совершенія панихиды и должны исходить священно-служители. Затѣмъ, въ древнихъ поминальныхъ агапахъ хотя и участвовали родные и знаемые усопшаго, но преимущественно онѣ предназначались для клириковъ и нищихъ; точно также и нынѣшняя заупокойная кутья, по требованію обычая, раздѣляется главнымъ образомъ между церковнослужи-

телями и бѣдными. Указанныя черты сходства подтверждаютъ ту мысль, что существующій нынѣ въ православной церкви обычай употреблять заупокойную кутью ведетъ свое начало отъ древне-христіанскихъ поминальныхъ агапъ. А что дѣйствительно въ древней христіанской церкви существовалъ обычай приносить для поминовенія усопшихъ разныя снѣди, видно, напр., изъ словъ блаж. Августина, который говоритъ, что христіане приносятъ хлѣбъ, мясо и вино не для насыщенія душъ, какъ ложно злословятъ манихеи, но для того, „чтобы церковные служители, и сверхъ того нищіе, всѣмъ тѣмъ бывъ удовольствованы, къ принесенію молитвъ за усопшихъ возбудились“ (Нов. Скриж. IV, гл. 23, § 3).

Но если древніе употребляли для поминальныхъ агапъ разныя снѣди, то откуда же явился обычай приносить для той же цѣли кутью? По всей вѣроятности, этотъ обычай созданъ постепенно подъ вліяніемъ слѣдующихъ условій. Извѣстно, что уже въ первомъ вѣкѣ христіанства на вечерахъ любви происходили беспорядки. Обличая за это коринѣскихъ христіанъ, св. ап. Павелъ писалъ: „кійждо свою вечерю предваряетъ въ снѣдѣніе, и овъ убо алчетъ, овъ же упивается. Еда бо домовъ не имате во еже ясти и пити? Или о церкви Божіей нерадите и страмляете неимущныя“? (1 Кор. 11, 21—22). Съ теченіемъ времени беспорядки эти не уменьшились, вслѣдствіе чего устройство агапъ въ храмахъ запрещено было сначала на помѣстномъ соборѣ Лаодикійскомъ (пр. 28), а потомъ и на VI Вселенскомъ (пр. 74). Послѣ постановленія Трульскаго собора поминальныя агапы перешли въ частныя дома. Однако, обычай совершать церковныя поминовенія непременно надъ пищею былъ такъ силенъ, что и послѣ Трульскаго собора продолжали приносить къ алтарю пищу для совершенія надъ нею поминовенія усопшаго. Такіе приносы — не для устройства трапезы, а только для совершенія надъ ними церковнаго моленія и потомъ для раздачи клирикамъ и нищимъ — Церковь допустила, очевидно, взаимнъ прежнихъ поминальныхъ трапезъ, устроаемыхъ въ храмахъ. Сначала эти приносы были весьма разнообразны и состояли, какъ и во времена блаж. Августина, главнымъ обра-

зомъ изъ хлѣба, мяса и вина; но когда въ церкви вошло во всеобщій обычай не приносить въ храмъ мясо и когда мало-по-малу было забытъ первоначальный смыслъ приношеній за усопшихъ, эти приношенія приняли опредѣленную форму, на которую указываетъ уже Вальсамонъ, канонистъ XII вѣка. Изъ его словъ видно, что въ XII вѣкѣ, вмѣсто прежнихъ разнообразныхъ приношеній, существовала только одна форма напоминающая нашу кутью, или коливо. На появленіе такой именно формы не могло также не вліять и воззрѣніе на зерно, какъ на символъ возрожденія, символъ, освященный употребленіемъ св. ап. Павла (1 Кор. 15, 35—38). Дѣйствительно, уже въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго ясно проведена мысль о символическомъ значеніи кутьи. Разсуждая о коливѣ, приносимомъ за усопшихъ, онъ пишетъ: „въ третій день совершаются третины, приносятся Богу сѣмена пшеницы и разные другіе плоды. Что означаютъ эти плоды? То, что и человѣкъ есть сѣмя и какъ бы плодъ отъ земли, и что онъ, какъ пшеница, брошенная чь землю, опять возстанетъ силою Божіею и, какъ бы прозябнувъ, въ будущемъ вѣкѣ предстанетъ Христу совершенный и живой. Ибо какъ подлежащее сѣмя погребается въ землѣ, а потомъ вырастаетъ и приноситъ обильный плодъ: такъ и человѣкъ, бывъ преданъ смертю землѣ, опять воскреснетъ. Объ этомъ и Павелъ говоритъ, когда подъ образомъ сѣмянъ объясняетъ тайну воскресенія... Преимущественно же и чаще другихъ сѣмянъ приносятся зерна пшеницы, потому что и Спаситель уподобилъ Свое всесвятое тѣло пшеницѣ: „аще, сказано, зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ“ (Іоан. 12, 24). Отсюда же Онъ взялъ и образъ для ученія о Своемъ возстаніи: „аще же умретъ, много плодъ сотворитъ“ (Твор. отц. и учит., относящ. къ изъясн. богослуж., т. II, стр. 537—538). Подобное же, хотя и болѣе обстоятельное объясненіе значенія кутьи дается въ старинныхъ Требникахъ. Такъ въ Львовскомъ Требникѣ (издан. 1668 г. и др.) въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ: „указъ о парастасѣ“, сказано: „Парастасъ, слово сіе есть греческое — парастасис, предстатіе или предстательство, сіестъ ходатайство; добръ убо и приличнѣ коливо съ

молитво
сіе пре
мольбу
стасъ и
предста
услажд
Отъ пш
усопши
бо знам
и во вѣ
всѣянна
плодъ
пшенич
аще ли
Павель
и еже
случит
тѣло я
души о
божест
наго ве
овощій
знамен
просвѣ
Скриж
Та
усопши
церкви
этотъ о
То же
въ чест
остаток
тыхъ в
вліяніе
вліяніе
потому
чуда с

молитвою, еже о усопшихъ сиче именуется, ибо представивши сие предъ Господомъ посредъ священниковъ, ходатайство, сиесть мольбу о усопшемъ творить. Коливо убо, или кутія, иже парастасъ именуемъ, юже въ мѣсто усопшаго, въ воспоминаніе его представляемъ, отъ пшеницы вареной устроена, медомъ же услаждена, и различными сладкими овощами украшена бываетъ. Отъ пшеницы убо, а не отъ иныхъ коихъ сѣмень, коливо въ усопшихъ памятехъ представлено сего ради бываетъ; пшеница бо знаменуетъ, яко тѣло умершаго человѣка воистину отъ гроба и во второе пришествіе Христово возстанетъ, ибо въ земли всѣянная пшеница умираетъ и потомъ прозябеніемъ востаетъ и плодъ приноситъ: сего же ради и Господь рече: аще зерно пшенично падше на земли не умретъ, то едино пребываетъ, аще ли умретъ, многъ плодъ сотворитъ. Божественный же Павелъ глаголетъ: ты еже сѣши не оживетъ, аще не умретъ, и еже ты сѣши, не тѣло будущее сѣши, но голо зерно, аще случится пшеница или инаго отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло якоже хочетъ. Медовная же сладость знаменуетъ, яко души святыхъ нынѣ, не точію самы отчасти наслаждаются божественныя сладости, но по воскресеніи и тѣлеса божественнаго веселія сладости совершенно насладятся. Различныхъ же овощей украшеніе — просвѣщеніе и красоту святыхъ тѣлесъ знаменуетъ; праведницы бо, по истинному Господню реченію, просвѣтятся яко солнце въ царствіи небесномъ“ (Сравни. Нов. Скриж. ч. IV, гл., 23, § 3).

Такимъ образомъ, обычай употреблять при поминовеніи усопшихъ кутью есть явленіе самобытное въ христіанской церкви, а не остатокъ язычества. Почвою, на которой развился этотъ обычай, послужили древне-христіанскія поминальныя аганы. То же нужно сказать и относительно колива, благословляемаго въ честь святыхъ, т. е. и его можно разсматривать какъ остатокъ древняго обычая совершать въ память и честь святыхъ вечера любви. При этомъ на обычай колива могло оказать вліяніе и чудо, совершенное св. Θεодоромъ Тирономъ. Но это вліяніе отразилось, вѣроятно же всего, лишь на формѣ приношеній, потому что самыя приношенія существовали гораздо раньше чуда св. Θεодора Тирона. („Под. Е. В.“).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

КАЛЕНДАРЬ

для православныхъ эстовъ на 1900 годъ,

составл. П. Михельсономъ

можно получать въ складахъ книгъ духовнаго содержанія: въ Перновѣ Юрьевѣ, Аренсбургѣ, Верро, Феллинѣ, Ревелѣ, Валкѣ, Гапсалѣ и Леалѣ.

Въ Редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продается новая книга М. Тарѣва **Искушенія Господа н. Иисуса Христа.** М. 1900 г. Цѣна 1 руб. 65 коп. съ пересылкой.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

П. П. СОЙКИНА:

ВѢРНЫМЪ ПУТЕМЪ

Повѣсть изъ современной жизни въ 2-хъ частяхъ **А. И. Красничаго.**

ЗА СВЯТУЮ ОБИТЕЛЬ.

Историческій романъ изъ смутнаго времени **В. П. Лебедева.**

РУССКІЯ МИССІИ НА ОКРАИНАХЪ,

Историко-этнографическій очеркъ протоіерея **І. Бѣлева.**

Цѣна каждой книги 50 коп., съ перес. заказной бандеролью — 60 коп.

Съ требов. обращ. въ Кн. Складъ **П. П. Сойкина.** С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

Содержаніе № 18.

Отдѣль официальный. Епархіальные извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта. — Протоколы засѣданій XXIV епархіальнаго съѣзда духовенства Рижской епархіи.

Отдѣль неофициальный. † Лифляндскій Губернаторъ, Генеральнаго Штаба генераль-майоръ Владимиръ Дмитриевичъ Суровцовъ. — Праздникъ Успенія Божіей Матери на св. Пюхтицкой горѣ въ 1900 г. — 18 августа 1900 года въ Олешницкомъ приходѣ. — Освященіе церкви въ г. Везенбергѣ Эстляндской губ. — О происхожденіи и значеніи такъ называемаго колива, или заушковой куты. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **А. Аристовъ.**

Печ. дозв. 15 сент. 1900 г. Цензоръ, Ключарь Каедр. Собора, Свящ. *Владиміръ Плисовъ.*

Типо-лит. Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.